

Этот странный Гамлет | Ce Hamlet si "queer"

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#), 20.03.2017.

Нет, это не Гамлет... А кто? (с) Donata Etlin

Ассоциация лозаннских театров представляет, пожалуй, самую нетрадиционную постановку трагедии Шекспира.

|

L'association des théâtres lausannois présente la version certainement très peu traditionnelle de la tragédie de Shakespeare.

Ce Hamlet si "queer"

Просматривая на днях «Общую программу», представленную лозаннскими театрами Théâtre de Vidy и Arsenic, к которым в этом году присоединились также Théâtre Sévelin 36, Школа драматического искусства Manufacture, Кантональная школа дизайна ECAL и Швейцарская синеотека, мы «затормозили» на имени одного из режиссеров – Борис Никитин, обрадовавшись, что сейчас откроем новую «нашу» звезду. Однако, наведя справки, узнали, что хоть дедушка Бориса и был из Одессы, сам он родился в 1979 году в Базеле, по-русски не говорит, профессиональное образование получил в Институте прикладных театральных искусств в германском городе Гисене. Однако «корни» налицо, да и сам театральный проект, впервые представленный публике в сентябре 2016 года в базельской «Kaserne», по меньшей мере оригинален: он вполне вписывается в серию создаваемых Никитиным с 2008 года творческих проектов с целью «реконструкции реалий и идентичности в социальной коммуникации и политики с использованием, в частности, точек зрения гомосексуалов, феминисток и диссидентов». Иными словами, представителей нетрадиционных взглядов широкого спектра. Согласно оценкам знатоков, по форме его постановки находятся на стыке между классическим театром и документальным, в них переплетаются критический подход, поэзия и развлекательность в чистом виде.

Швейцарский режиссер Борис Никитин (© DR)

И сам режиссер, и организаторы показа спектакля в Лозанне сразу оговариваются: несмотря на эффектно выглядящее на афише и известное всем название, речь не идет о восстановлении пьесы Шекспира. Борис Никитин использует классический сюжет как базу для размышления над вопросами идентичности, индивидуальности, болезни и действительности. Кто есть кто? Быть или все-таки не быть? Гамлет – это вовсе и не Гамлет, а музыкант и актер Джулиан Мединг, с которым Никитин работает

уже в четвертый раз. Мединг – ярко выраженный queer, (этим вошедшим из английского в международный лексикон словом обозначаются люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией), на сцене его можно принять за гермафродита.

Гамлет Мединга – странный молодой человек, находящийся в конфликте с окружающей действительностью и чуть ли не в буквальном смысле выворачивающийся наизнанку перед публикой, раздевается догола, выставя на всеобщее обозрение свое без единого волоска тела. Для режиссера и исполнителя драма принца разыгрывается не где-то в далекой Дании, а здесь и сейчас, на сцене. Мединг рассказывает свою жизнь, но соответствует ли его рассказ действительности? Не сочиняет ли он, чтобы привлечь к себе внимание? Он говорит о своем детстве, о том, как формировалась его личность, об отказе смириться с бессилием, о потребности реагировать на окружающий мир, а то и разрушать его, причем начиная с самого себя. Еще и поет при этом. Этаким открытым сеансом психотерапии, где в роли коллективного врача выступает зрительный зал.

Таким ли Вам представляете принц Датский? (© Donata Etlin)

Перформанс – не знаем, как по-другому назвать – Мединга сопровождает барочный квартет из Базеля « Der musikalische Garten » (« Музыкальный сад»): по замыслу создателей, музыка – это возможный образ тех невидимых сил, что преследуют Гамлета/Мединга. В конце концов исполнитель заявляет со сцены: «Это не театр. И не перформанс. И не концерт. Это не настоящая жизнь. Это не Гамлет.»

Так что же это?! На этот вопрос вы сможете ответить сами, побывав на спектакле, который будет идти с 23 по 26 марта в Кантональной школе дизайне [ECAL](#). Если, конечно, от нашего рассказа, основанного на имеющейся информации и кусочках записи, у вас еще не похолодела кровь.

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/etot-stranny-gamlet>